

Лади Нигдиздаль

или

СУПРУЖЕСКАЯ ЛЮБОВЬ.

(испинное произшествіе.)

Соч. А. К.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Въ Морской Типографіи, 1816 года.

Печатать позволяется.

С. П. б. Маія 19 дня 1816 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав.

Иванъ Тимковскій.

Въ Царствованіе Англинскаго Короля Георгія I, нѣкоторые Англичане недовольные его правленіемъ сдѣлали возмущеніе въ пользу Кавалера Сен-жоржа (сына Іакова II). Подкрѣпляемы будучи Французскимъ Дворомъ, они провозгласили его Англинскимъ Королемъ подъ именемъ Іакова III. Молодой претендентъ вспомоществуемый Шотландцами вступилъ въ предѣлы Англіи; но въ сраженіи при Преспонѣ былъ совершенно разбитъ Англичанами.—Многіе изъ союзниковъ его (въ числѣ коихъ былъ Лордъ Нигдизаль) были взяты въ плѣнъ и приговорены къ смерти; но Лордъ Нигдизаль былъ спасенъ отъ оной своею супругою.—Сіе-шо послѣднѣе произшествіе я спарался описать драматически.

(Темница города Лондона.— Въ одномъ углу видны старыя кресла и столъ, въ другомъ кровать съ соломенною постелью.—

*Лордъ Ниедиздалъ вѣ сильнолѣ
отгаяніи ходитъ по комнатахъ.)*

Лордъ. Все кончено! завтра
день моей казни!.... Вопь ужас-
ное послѣдствіе безразсудного
предпріятія! Увы! кіо даешьъ
волю спраспіямъ своимъ, шопъ
рано или поздно — погибаешьъ!
Когда я жилъ въ провинціи, я
имѣлъ нѣжнѣйшую супругу, былъ
богатъ, вѣрные служители ок-
ружали меня!.... Чего мнѣ недо-
спавало? Кто былъ счастливѣе
меня?.... Но увы! человѣкъ тог-
да только познаешьъ свое сча-
стіе, когда лишишся онаго! Ос-
льплленный піщеславіемъ, увле-
ченный честолюбіемъ, я рѣшил-
ся вспомоществовать несчаст-
ному Іакову, дабы имѣть право
сказать: вопь Король, коопора-
то возвелъ я на престолъ Ан-
гліи! — Жалкое преступное на-
мѣреніе! Боже милосердый при-
ми искренное мое раскаяніе!
да послужитъ казнь моя уро-
комъ для всѣхъ ищущихъ славы

несправедливыми путями . — Емилія!.... увы! сія нѣжнѣйшая суируга обезславленная моею казнію, съ горестію будеши влачить жизнь свою — ужасная карпина! — (*поднимаетъ кѣ небу руки*) Боже милосердый! прими подъ свой покровъ несчастную сію сироту! подай ей силы перенесть всѣ бѣдствія, она доспойна твоей милости! (*голова его наклоняется, онѣ впадаетъ вѣ задумчивость.* — Стремительно входитъ Шмитъ старой камердинерѣ лорда.)

Шмитъ. (падая на колѣни) Милордъ!

Лордъ (вѣ изумленіи) Шминъ! ... ты ли это?...

Шмитъ. Наконецъ я васъ вижу!... но Боже мой въ какомъ состояніи!...

Лордъ. (Поднимая Шмита) вспашь любезный другъ. —

Шмитъ. Ахъ какъ вы перемѣнились.... по худѣли!...

Лордъ. Да любезный спарикъ,

я перемѣнился, жестокое запо-
ченіе разрушило мое здоровье!..

Шмитѣ. (утираетъ слезы)
доброй мой милой господинъ!
сколько вы препернѣли.

Лордѣ. (сѣ тустволиѣ) ты пла-
чешь Шмитѣ!..

Шмитѣ. Боже мой! какое же-
стокое сердце не тронется
спраданіями споль добрѣ-
щельнаго человѣка?..

Лордѣ. Добрѣщельнаго?...
(вздыхаетъ) Ахъ любезный спа-
рикъ!... Но оставимъ это; сказ-
жи мнѣ, гдѣ ты по сіе время
находился? и какъ могъ попасть
сюда?

Шмитѣ. Съ самаго того вре-
мени какъ захватили насъ въ
лѣсу, я сидѣлъ въ тюрьмѣ...

Лордѣ. Въ тюрьмѣ!... бѣдной
Шмитѣ, ты безвинно пострада-
ла, и всему этому причиною
излишнѣе мое честолюбіе; О!
ты долженъ меня возненави-
дѣть!

Шмитѣ. Милордъ! въсъ воз-

ненавидѣть?.. я бы за васъ пы-
сячу разъ согласился умереть.

Лордъ. (смотритъ на небо) какія чувствованія!... (пожи-
маетъ у Шмита руку) о Шмитъ
благодарю тебя!

Шмитъ. Невѣденіе о судьбѣ ва-
шей содѣлало несноснымъ мое
заточеніе; въ продолженіи она-
го допрашивали меня два раза!
На конецъ сего дня главной
членъ Парламента призвалъ ме-
ня къ себѣ; для твоей спаро-
сти сказалъ онъ, возвращающ-
ся тебѣ свободы, но впредь ос-
туперегайся служить бунтовщи-
камъ. Это сразило меня! я хо-
тилъ ему объяснить, что Іа-
ковъ III за кого-то вы сра-
жались, такоежъ имѣлъ право
на престолъ Англіи, какъ и Ге-
оргій I, но онъ велѣлъ мнѣ мол-
чать — и удалился.

Лордъ. Онъ правъ —

Шмитъ. (въ изумленіи) онъ
правъ?...

Лордъ. Да! любезный другъ —

онъ правъ! Теперь ни какая спрасть не ослѣпляетъ меня; я признаю себя за бунтовщика возставшаго противъ законнаго своего государя.

Шмитѣ. Какъ!... а наследственное право какое имѣлъ Яковъ III, на престолъ Англіи?

Лордѣ. Это правда что онъ имѣлъ нѣкоторое право; но когда Георгія I, возвели на престолъ Англіи, когда уже онъ былъ законнымъ нашимъ государемъ, тогда мы не должны были провозглашать Королемъ Якова III. короновавши его во Франціи, мы сдѣлали не проспишельное преступленіе.

Шмитѣ. Но еспылибъ сраженіе при Престонѣ окончилось счастливо для Якова?...

Лордѣ. Это ни какъ не могло случиться; онъ вступилъ въ предѣлы Англіи съ наемниками, полководцы его сражались изъ честолюбія, воины — изъ корысти; но Георгія защищали собствен-

ные, подданные, одушевленные исинною храбростію надѣю-щія на провидѣніе.

Шмитѣ. Предпріятіе ваше не имѣло успѣха, и вы разсматриваете уже его съ самой худой стороны.

Лордѣ. Любезной Шмитѣ! въ печальной сей темницѣ, когда уже пагубныя спрасли покорились разсудку, я разсматривалъ предпріятіе наше, сообразжалъ всѣ обстоятельства онаго, и тогда позналъ пагубу спези, по которой спремился я къ доспіженію славы. Увы! сія спезя всегда приводить насъ къ безславію.... (*Въ сильной горести*) мое раскаяніе поздно уже, но оно можетъ быть спасеть меня отъ наказанія въ вѣчности.... Я признаю сираведливымъ смертный приговоръ!...

Шмитѣ. (*сбужасомѣ*) Милордѣ! что вы хотите сказать?...

Лордѣ. Провидѣніе рано или поздно наказываетъ пресущ-

никовъ. (горестно) Ахъ! любезный старикъ, ты не знаешь еще, что меня приговорили къ смерти . . .

Шмитѣ. (въ изступлениі) Богъ милосердый! что я слышу?...

Лордѣ. Завтра всѣ сообщники Такова III. будуть казнены! вотъ плоды дерзостнѣйшаго предпріятія!

Шмитѣ. Милордъ! . . .

Лордѣ. (въ сильномъ движениі духа) Шмитѣ! смерть меня не спрашивай! но казнь моя обезчеститѣ Емилію, . . .

Шмитѣ. Милордъ! не ужели не оспаєтсѧ никакой надежды получить прощеніе?

Лордѣ. Никакой. Приговоръ поручено было объявить Бельпону, но эпопѣ чувствительный человѣкъ не могъ мнѣ объявить его должностнымъ порядкомъ. Онъ прислалъ ко мнѣ письмо, при которомъ приложена выписка изъ приговора; вотъ она: (беретъ со стола и читаетъ) —

„Лорда Нигдиздала хоіпѣвшаго возвесль на престоль Англіи пресступнаго Іакова, казниль со всѣми сообщниками завѣрашающаго числа на эшафотѣ.“

Шмитѣ. (отгаянно) Милосердый Боже!... О Милоръ я умру съ вами....

Лордѣ. Нѣпъ! любезный спа-
рикъ, теперъ твоя помощь нужна Емиліи!...

Шмитѣ. (пегально катаетѣ го-
ловою) Емиліи?...

Лордѣ. Ахъ Шмипъ не оставь ее; здѣсь нѣпъ у ней ни родст-
венниковъ ни друзей....

Шмитѣ. Милордъ! лишаясь
васъ я теряю все! нѣпъ причи-
ны, копорая бы удерживала ме-
ня въ семъ бѣдственномъ мірѣ!...
вы хотиши чтобы я жилъ для
Емиліи, но вы знаете какъ она
васъ любишъ — можетъ ли она
живиъ безъ васъ?...

Лордѣ. (отгаянно) Боже милосердый!
ниспошли мнѣ, тысячу казней въ сей и будущей жиз-

ни, но защиши добродѣтельную мою супругу; носели спокойствіе въ душѣ ея,—она доспойна твоей благоспіи.—Ахъ! еслѣ либъ я слѣдовалъ благоразумнымъ ея совѣтамъ!—Шмипъ любезный другъ не оспавь Емилію—вѣдомни ея благотворительность!...

Шмитѣ. Горестныя напоминанія счастливыхъ дней! Боже мой! за чѣмъ не умеръ я въ шемницѣ?... Для чего дали мнѣ свободу!—

Лордѣ. Любезный Шмипъ спрайся опдалишь Емилію отъ мѣста моей казни.

Шмитѣ. (горестно) въ соспояніи ли я теперь что либо предпринять? . . .

(Входитъ тюремщикъ)

Тюремщикъ. Вильгельмъ Шмипъ! болѣе не льзя тебѣ бытъ здѣсь; вспомни, чѣмъ изъ одного сосираданія позволено тебѣ войти сюда.

Лордѣ (беретъ *Шмита* за руку) Просини Шмипъ спарый

вѣрный другъ; Богъ наградитъ
тебя за свою вѣроносТЬ. (обни-
шаетъ его) просиши! . . .

Шмитѣ. (отгаянно) иѣпъ Ми-
лордъ! я не оставлю васъ—пусть
влекутъ насъ вмѣспѣ на эша-
фотъ! . . . (тюремщицѣ схваты-
ваютъ Шмита).

Лордѣ. Любезный Шмитъ не
пропався! . . . Ахъ Шмитъ имѣй
попеченіе о Емиліи. . . Забудше
обо мнѣ. . .

Шмитѣ. (ѣз изстуленіи) За-
быть? . . . Милордъ! . . . (Тюрем-
щицѣ сѣ жестокостю толкаетъ
Шмита вѣ двери уходитъ самъ—
еще слышенъ крикъ Шмита, на
конецѣ дверь затворяется и
тишина утихаєтъ.)

Лордѣ. (утирая слезы) Вотъ
какими благородными душами
окруженъ былъ я; какія чувств-
ованія! какая привязанносТЬ! . . .
а Емилія! . . . О Боже всемогу-
щій! ты осыпалъ меня дарами

благости своей—а я... Я неблагодарной! — Емилія не будешь жить послѣ моей смерти, сказалъ Шмиппъ. Ахъ! къ несчастью я самъ въ эпомъувѣренъ. (*оттаянно*) Боже мой какая ужасная мысль!.... и сей Ангелъ не будешь существовать!... О гибкое честолюбіе! О пагубное ослѣпленіе!... Человѣкъ! доколѣ спрастши будущъ повелѣвашъ тобою? когда ты познаешь самаго себя? Увы! для чего чащу горести не одинъ я пью?... (*вѣ оттаяніи ходитъ по комнатѣ скорыми шагами*). Ободрись несчастный! ты идешь въ лучшій міръ! оставь всѣ человѣческія слабости—тамъ!—тамъ!—за гробомъ ты найдешь упокоеніе. (*Слышенъ звукъ клюгей коими отворяютъ телиницу.*) Кто тамъ еще?... А! можешь быть священникъ! Священная религія озари свѣтомъ твоимъ несчастнаго! онъ преступилъ твои успавы, но испинное раскаяніе по-

вергаешь его къ спопамъ твоимъ! . . .

(Дверь разтворяется — входитъ Лади Ниедиздалъ въ длинной мантельи подъ покрывающимъ; двѣ дѣвушки ее поддерживаюшія удаляются къ дверямъ темницы — дверь запирается.— Лади Ниедиздалъ сбрасываетъ съ головы покрывало.

Лордъ (въ изумленіи простирая руки) Емилія! . . .

Емилія. Эдуардъ! . . . (кидается въ его обнятія.)

Лордъ. (въ искупленіи) Увы не мѣчтаю ли я? . . .

Емилія. Нѣпъ! дражайшій Эдуардъ! твоя Емилія обнимаетъ тебя.

Лордъ. (въ восторгѣ) Еще одна сладоспная минута! еще минута счастія! . . . Боже милосердый благодарю тебя! . . .

Емилія. Любезный Эдуардъ какъ ты перемѣнился! . . . (горестно) Увы ты много претерпѣлъ!

Лордъ. Емилія, блѣдность ли-

ца твоего показываешь, что ты не менеё моего спрадала!

Емилія. Жестокое пвое започеніе, печальные слухи, не преклонность Короля,—все это едва не привело меня ко гробу; но . . .

Лордъ. Увы любезнѣйшая Емилія, ты должна меня ненавидѣшь—должна гнушаться моимъ именемъ — именемъ пресступника! . . .

Емилія. Эдуардъ, какая ужасная мысль! . . .

Лордъ. (отгаянно) Гнусное мое честолюбіе увлекло меня въ погибель; я заслужилъ започеніе, заслужилъ смертную казнь, я готовъ умереть.... Но мысль, что казнь моя нанесенъ тебѣ безчестіе ужасаешь меня!... Емилія! дражайшая супруга, удались отъ Лондона — удались отъ места твоего рожденія! дабы ни одно существо ни напоминало тебѣ, что ты была нѣкогда же-

юю преступнаго Эдуарда!...
(закрываетъ лицо руками.)

Емилия. (беретъ его за руку) Ободрись любезный Эдуардъ! хотя я и пещепно просила Короля о прощении тебя; онъ недопускалъ даже лично видѣть себя, и едва позволилъ мнѣ простить съ тобою; но любовь моя пользуясь симъ позволеніемъ, нашла средство спасти тебя.

Лордъ. Какъ?...

Емилия. Выслушай любезный Эдуардъ, сей часъ отвалилъ Французской корабль отъ здѣшнихъ береговъ; Капитанъ сего корабля мой родственникъ; я его уговорила отвезти тебя во Францію—и онъ теперь только тебя ждетъ.

Лордъ. (горестно) А сіи каменные спѣны?... Эти желѣзные рѣшетки?...

Емилия. (прерывая) надѣнь мою манишелью, эпимъ покрываломъ закрой лицо, роспись нашъ почти одинаковъ; вмѣсто меня

сій дѣвушки безпрепятственно проведутъ тебя мимо спражей; въ моей каретѣ доѣдешь ты до корабля; онъ не далеко отъ суда, чрезъ нѣсколько минутъ ты будешь въ безопасности; пушечный выстрѣлъ будешь знакомъ твоего спасенія.— Поѣзжай къ родственницѣ моей почтенной Мальвель...

Лордъ. Какъ!—я оставлю тебя въ сей мрачной тьемницѣ?...

Емилія. Я скоро пріѣду къ тебѣ; Государь нашъ правосуденъ, онъ не будетъ наказывать женщину за любовь ея къ мужу.

Лордъ. Нѣпѣ любезная Емилія, мщеніе Государя будетъ требовать жерпвы!... Увы я былъ величайшій врагъ его!

Емилія. Пустой спракъ. Эдуардъ, я заклинаю тебя,—заклинаю любовію нашею, поѣзжай не мѣшкай — время дорого.

Лордъ. Переспань Емилія, я никогда на это не согл....

Емилія. (прерывая) Остано-

вись жестокой! не ужели ты думаешь, что я могу пережить тебя; — согласись уехать или будь свидѣтелемъ моей смерти; — иное упорство умертвило меня!

Лордъ. Нѣпъ Емилія живи, и еспыли можно будь счастлива! Ахъ! ты много пострадала отъ моей безразсудности.

Емилія. Живи—будь щастлива— Эдуардъ! ты никогда не любилъ меня такъ какъ я тебя.

Лордъ. Емилія какія упреки! я всегда любилъ тебя болѣе нежели самаго себя.

Емилія. Эдуардъ! я пребую доказательства— послѣдуй моему совѣту.—

Лордъ. Ахъ еспылибъ онъ не былъ пагубенъ для тебя!...

Емилія. (просительно) Эдуардъ!...

Лордъ. Нѣпъ, нѣпъ! Емилія, лучше я соглашусь прервать прежде тысячу смертей неже-

ли оставлю тебя въ сей шемнице.

Емилия. (ужасныиъ голосомъ) Ты не соглашаешься!... (удаляется въ сторону и вынимаетъ кинжалъ) оплачь же прежде смерть мою!

Лордъ. (въ ужасѣ, хотѣтъ подойти) Емилия!...

Емилия. Не приближайся! или (заноситъ кинжалъ) говори согласенъ ли Ѣхать?...

Лордъ, (въ сильной горести) Емилия — дражайшая Емилия!

Емилия. Спой! (дѣлаетъ отгаянное движение) послѣдней разъ спрашиваю тебя: жизнь или смерть—согласенъ ли Ѣхать?

Лордъ. (отгаянно) Емилия!... увы я... я согласенъ.

Емилия. Клянись.

Лордъ. (горестно) Емилия!...

Емилия. (ужасно) Клянись!

Лордъ. Я... кля... нусь....

Емилия. (накидываетъ на него пантелью и покрывало) Теперь закрой лицо плащкомъ—ради бо-

та не мъшкай!.... (съ горестю обнилаетъ его) проспи любезный Эдуардъ!...

Лордъ. (въ изстушеніи) Емилія!... (шатается) Боже всемогущій!... (Емилія ведетъ его насильно къ дверямъ, слышенъ стонъ Лорда; девички проводятъ его. — Между тѣмъ Емилія въ страхѣ отходитъ къ сторонѣ.)

Емилія. Чпо бы не вздумалъ кто зайти сюда!... А! запирають... Слава Богу онъ спасень! Теперь запирайте меня какъ преступницу, ведите на эшафотъ!.... Я готова на все. О! какъ пріятно жертвовать жизнью для любимаго супруга! Милый Эдуардъ, еслылибъ ты не вмѣшался въ этотъ проклятой заговоръ, какъ бы мы счастливы были; но ахъ! кто можетъ сказать, что наслаждался въ семь міръ безпрерывнымъ счастиемъ? (ушираетъ слезы) Увы

любезный Эдуардъ, когда мы вмѣстѣ воспитывались у тепушки, когда бѣгали по алѣямъ сада—рѣзвились—милый Эдуардъ говоривала я, ты не пойдешь въ Лондонъ—не правдали? ты не оставилъ сіи прелестныя мѣста? не оставилъ свою Емилію?—Нѣтъ Емилія, оплѣчай онъ, клянусь что разлука съ тобою несноснѣе будешь мнѣ смерти! Минуты блаженства прошли и пагубное любочество увлекло его въ Лондонъ, хотя вмѣстѣ со мною, но что я могла предпринять—я ничего не знала. Онъ вошелъ въ полицейскія дѣла—буря носилась надъ нашими головами! громъ грянулъ — и поразилъ! Святая воля Всевышняго! (*вѣ разсѣяніи ходитъ скорыми шагами—молтаніе, — слышенъ пущеный выстрѣлъ*) Боже! онъ спасенъ! (*падаетъ на колѣни*) Милосердый Боже благодарю тебя! (*утираетъ слезы*) текише радостныя слезы — Эдуардъ спасенъ! (*встаетъ, входитъ тюремщикъ*).

Тюремщикъ. (не смотря на Емилію) Милордъ Священникъ пріѣхалъ.

Емилія. Другъ мой здѣсь нѣшь Лорда; здѣсь жена его.

Тюремщикъ. (осматриваюсь съ ужасомъ) Боже мой! чѣо это значиша?....

Емилія. Скажи надзирателю сихъ племницъ, чѣо для спасенія Лорда, жена его пожертвовала своею свободою!

Тюремщикъ (отаянно) увы я пропалъ!.... (убѣгаєтъ).

Емилія. Не ужели мой поступокъ навлечешъ наказаніе сему бѣдному человѣку? нѣшь, я должна оправдать его; но повѣрять ли мнѣ. Онъ посмотрѣлъ на спѣны, чтобы увѣришься шуда ли зашелъ, и вѣроятно догадался, какую я употребила хитрость для спасенія Эдуарда. (осматривается) Въ печальныхъ

сихъ стѣнахъ спрадалъ мой супругъ!... чио эшо? — при мои поришка! О Эдуардъ ты и здѣсь мною занимался. (*вѣзадумчивости ходитъ по комнатаѣ*) Теперь я должна ожидать рѣшенія своей участни; но чио не послѣдуетъ, какими не обременить меня мученіями—мысль, чио я спасла Эдуарда, даетъ мнѣ силы перенестъ все. (*входитъ Вильсонъ надзиратель теленицѣ*).

Вильсонъ. Милоспивая Государыня гдѣ вашъ супругъ? —

Емилія. О онъ далеко отъ Лондона.

Вильсонъ. Боже мой!... какъ онъ ушелъ отъ сюда?

Емилія. Въ моей мантии подъ покрываломъ прошелъ онъ мимо спражей. Не вините ихъ милоспивый Государь, имъ никакъ не возможно было узнать моего супруга.

Вильсонъ. Но гдѣ же онъ теперь находится?

Емилия. На корабль, которой я надѣюсь — теперь далеко отъ Лондона.

Вильсонъ. Боже мой! онъ Государственныи преступникъ!...

Емилия. Онъ мой супругъ!

Вильсонъ. Его приговорили къ смерти! . . .

Емилия. Я узнала это и рѣшилась — или умереть или спасти его!

Вильсонъ (*пораженный ея твердостью*) Милади моя должна спѣть предспавишъ о семъ Королю (*вѣ нерѣшимости*) Это шакой необыкновенный случай Между тѣмъ вы останетесь здѣсь — я не знаю — но Король рѣшишъ вашу участъ!

Емилия. Донесите Его Величеству, чпо я готова пре-терпѣти опредѣленную Лорду казнь; но пускъ онъ не ищетъ случая мсшишъ несчастному! (*входитъ тюремщикъ*).

Тюремщикъ (*Вильсону*) Его

Величество сей часъ прѣхалъ въ здѣшнюю Церковь, и спрашивается васъ.

Вильсонъ. Онъ въ церквѣ! прекрасный случай (слышенъ шумъ) кто тамъ шумитъ?

Тюремщикъ. Камердинеръ Лорда Нигдиз达尔ъ хочеть войти сюда.

Вильсонъ. Пусни его. (Тюремщикъ растворяетъ двери входитъ Шмитъ) до свиданія Милади я сей часъ иду къ Королю. Надѣйшесь на провиденіе! (уходитъ съ тюремщикомъ).

Шмитъ. (горестно). О Милади! вашъ поступокъ подражанія доспойны! но я спрашусь...

Елилія. Понимаю любезный Шмитъ; но ты знаешь какъ я люблю Эдуарда, могла ли бы я жить послѣ него? Твоя привязанность къ намъ можетъ и-

мѣшъ не пріятныя для шебя
слѣдствія!

Шмитѣ. Моя привязанность
къ вамъ есть слѣдствіе благо-
дѣтельныхъ обо мнѣ понеченій
всей вашей фамиліи; я спаръ
дряхль—нѣшъ у меня ни родспи-
венниковъ ни друзей; ешьли ли-
шусь такихъ господъ жизнь буде-
шъ для меня въ иягость!

Емилія. (*утирая слезы*) Богъ
наградишъ шебя любезный
Шмитѣ!

Шмитѣ. Да! Ешьли соединишъ
васъ съ Лордомъ! — —

Емилія. (*горестно*) О Эду-
ардъ!.... Любезный Эдуардъ!....

Шмитѣ. (*прерывая*) Онъ до-
споинъ любви вашей, я видѣлъ,
что онъ не спрашивалъ смерши,
одна мысль: что казнь его, обез-
чесшишъ его фамилію—ужасала
его.

Емилія. Ахъ ешьли бы онъ не
гонялся за мечтательною сла-
вою!

Шмитѣ. Его раскаяніе поразило меня. Онъ называлъ предпріятіе свое о возведеніи Іакова на престолъ Англіи, противозаконнымъ основаннымъ на піщеславіи и честолюбіи.

Емилія. Увы! для чего человѣкъ дѣлается опытнымъ только на счетъ своего счастья! (вынимаетъ кошелекъ) любезный Шмитѣ возми сей кошелекъ, еспѣли меня не спасешь, или не возвратишь мнѣ свободы, то поѣзжай къ Эдуарду въ Парижъ, старайся обѣ немъ....

Шмитѣ. О Милади оспавше сей кошелекъ у себя; я всегда по милости вашей имѣлъ и имѣю деньги, но мнѣ все равно умереть, съ вами или съ вашимъ супругомъ; я очень знаю, что первой кто принесешь Лорду печальное о васъ извѣстіе — тошь будешь его убійца! (слышенъ шумъ—деерь разтворяется—Георгій I. Король Англійскій

входитъ сопровождаемый Вильсономъ. — Король смотритъ на Емилію, она дѣлаетъ ему почитательной поклонъ).

Король. (въ полеголоса) Какъ молода!... какъ прекрасна!...

Вильсонъ. И споль же добродѣтельна....

Король. (смотритъ на него съ гнѣвомъ и обращается къ Емиліи) И споль хипра! — Милади, избавляя онъ справедливаго моего мищенія супруга вашего, что вы думали о своей участии?

Емилія. Ваше Величество, кіо избавленье преступника онъ опредѣленной уже казни, тошь подвергаетъ себя той же казни; я это знаю и готова прешерѣть его участь!.. Но я надѣялась такъ же, что вы не будете наказывать женщину за любовь ея къ мужу! —

Король. (сердито) Вы ошиблись! онъ былъ величайшимъ врагомъ моимъ.

Шимитъ. Ваше Величеспво! еспъли бы вы видѣли его раскаяніе!

Король. Молчи! (къ Емиліи) онъ осужденъ на публичную казнь

Емилія. (хладнокровно) Прикажите вести меня на эшафотъ!

Король. (въ полголоса) Какая рѣшишельность!—

Емилія. Ваше Величеспво еспълибъ вы знали сколько я любила его, — вы бы не удивлялись моему пожертвованію. (горестно) Увы! я готова претерпѣть тысячу смертей, чпо бы загладить сдѣланной имъ просупокъ.

Король. Великодушная женщина!... (утираетъ слезы) Извините меня Милади, я хотѣлъ испытать вашу твердость; знайти чпо супругъ вашъ пойманъ прежде нежели успѣлъ сѣсть на корабль...

Емилія. (въ отважніи сплеснувъ руками) Боже мой!...

Король. Не беспокойтесь Милади; его раскаяніе и ваша рѣшимость—спасаютъ его отъ смерти; онъ много пострадалъ, и я прощаю его. Хотя полишика не позволяетъ оставить его въ Англіи; но имѣвши такую супругу, и такого вѣрного слугу, (показываетъ на Шмита) онъ вездѣ будешь счастливъ. Живиши вѣрные супруги, будше счастливы! (даетъ знакъ Вильсону, онъ растворяетъ двери — Лордъ Нидиз达尔ъ вѣтваетъ.)

Емилія (въ радостномъ изумленіи) Эдуардъ! . . .

Лордъ. Емилія! . . . (взаимныя обѣятія).

Емилія. Боже милосердый подкрѣни мои силы! . . .

Лордъ. (въ восторгѣ) Емилія! Теперь ничто не разлучитъ насъ.

Король. (къ Вильсону) Вопь супружеская любовь доспойная подражанія!

Лордъ. (падая предъ нимъ на колѣни) О Государь Великодушный! да продлишь всевышній жизнь вашу для счастія народа!

Емилія и Шмитъ. (такъ же падая на колѣни) Да наградиши васъ Богъ за ваше великодушіе!

Лордъ Нигдизаль, добродѣтельная супруга его, Шмитъ и двѣ дѣвушки способствовавшіе уходу Лорда изъ темницы, въсѣ вмѣстѣ удалились во Францію.

Лордъ Нигдизаль наученный опытомъ, чѣло испинное счастіе состоишъ въ душевномъ спокойствіи, приленился къ добродѣтели.

Емилія осыпанная похвалами добродѣтельныхъ людей, была счастлива — счастіемъ своего супруга.

Шмитъ былъ любимъ и почи-

птаемъ своими господами какъ истинный другъ; а девушки бывъ щедро награждены Емилею и выданы въ замужство,— благословляли свою благодѣтельницу.

